

СУЩНОСТЬ СВОБОДЫ В ПРАВОСЛАВИИ

А.Г. Косиченко

АННОТАЦИЯ

Свобода человека является одним из самых важных понятий и в философии, и в богословии. Если философия в понимании свободы сосредоточена на вопросах соотношения свободы и необходимости, то православное богословие утверждает, что свобода есть дар Бога человеку при его творении. Тем самым, согласно православию, свобода изначально укоренена в человеке, и не может быть им утрачена ни при каких обстоятельствах; она может быть повреждена и деформирована, но не отнята у человека. Повреждается же свобода греховными действиями и помыслами человека; грех, согласно православному учению, делает человека несвободным. Грешить ли или избегать греха находится в воле человека; поэтому он ответственен за свою жизнь в полной мере. По видимости, свобода человека вступает в противоречие с предопределением Бога о человеке, но коллизия эта решается в православии посредством свободного приятия воли Бога человеком, как воли благой и направленной к духовному преуспеянию человека. Грех, сотворенный человеком, может быть искуплен покаянием, как искренним раскаянием и твердым намерением более не грешить, с последующей реализацией этого намерения. Покаяние возвращает человеку свободу в ее первоначальном смысле и восстанавливает единство человека и Бога.

Ключевые слова: свобода, человек, Бог, православие, грех, покаяние, предопределение.

Институт философии,
политологии и
религиоведения КН МНВО
РК, Алматы, Казахстан

Автор-корреспондент:
А.Г.Косиченко,
anatkosichenko@mail.ru

Ссылка на данную статью:
Косиченко А.Г.
Сущность свободы
в православии // Адам
әлемі. – 2023. – №3 (97).
– С. 124-135.

Статья подготовлена в рамках финансирования КН МНВО РК (Грант №AP09260036 «Светские и религиозные ценности в современном Казахстане: взаимодействие и влияние на политику РК в сфере религии»).

Православиедегі бостандықтың мәні

Аңдатпа. Адам бостандығы-философия мен теологиядағы ең маңызды ұғымдардың бірі. Егер бостандықты түсінудегі философия бостандық пен қажеттіліктің арақатынасы мәселелеріне бағытталған болса, онда православиелік теология Бостандық адамның жаратылысында Құдайдың сыйы деп тұжырымдайды. Осылайша, православие бойынша, Бостандық бастапқыда адамға сіңген және оны кез-келген жағдайда жоғалту мүмкін емес; ол зақымдалуы және деформациялануы мүмкін, бірақ адамнан алынбайды. Бостандық адамның күнәкар әрекеттері мен ойларымен зақымдалады; күнә, православиелік ілімге сәйкес, адамды еркін етпейді. Күнә жасау немесе күнәдан аулақ болу адамның еркінде; сондықтан ол өз өміріне толықтай жауап береді. Шамасы, адам бостандығы Құдайдың адам туралы тағдырына қайшы келеді, бірақ бұл қақтығыс православиеді Құдайдың еркіне адамның еркін қабылдауы арқылы, ізгі ниет ретінде және адамның рухани өркендеуіне бағытталған шешіледі. Адам жасаған күнә өкіну арқылы өтелуі мүмкін, өйткені шын жүректен өкіну және бұдан былай күнә жасамау ниеті, содан кейін осы ниетті жүзеге асыру. Тәубе ету адамға еркіндікті бастапқы мағынасында қайтарады және адам Мен Құдайдың бірлігін қалпына келтіреді.

Түйін сөздер: бостандық, адам, Құдай, православие, күнә, тәубе, тағдыр.

The Essence of Freedom in Orthodoxy

Abstract. Human freedom is one of the most important concepts in both philosophy and theology. If philosophy in the understanding of freedom focuses on the issues of the correlation of freedom and necessity, then Orthodox theology asserts that freedom is a gift of God to man at his creation. Thus, according to Orthodoxy, freedom is initially rooted in man, and cannot be lost by him under any circumstances; it can be damaged and deformed, but not taken away from man. Freedom is damaged by sinful actions and thoughts of a person; sin, according to Orthodox teaching, makes a person unfree. Whether to sin or avoid sin is in the will of man; therefore, he is fully responsible for his life. Apparently, human freedom comes into conflict with God's predestination about man, but this conflict is resolved in Orthodoxy through the free acceptance of the will of God by man, as a good will and directed to the spiritual prosperity of man. The sin created by man can be redeemed by repentance, as sincere repentance and a firm intention not to sin anymore, with the subsequent realization of this intention. Repentance restores freedom to man in its original sense and restores the unity of man and God.

Keywords: Freedom, Man, God, Orthodoxy, Sin, Repentance, Predestination.

Введение

Свободу понимают по-разному в разных мировоззренческих системах. Ее содержание и смысл зависит от контекстов системы, но, например, в философии есть существенно общие моменты в понимании свободы. И концентрируется это понимание вокруг соотношения свободы и необходимости. Еще в античности свобода воспринималась как свободное следование року, который довлел над человеком и был неизбежен для человека. Можно было, конечно, противостоять року, но это было бесполезно, и рассматривалось как безумие и слабость. А вот приятие рока делало человека свободным, он принимал рок как закон своего бытия. Античная героика и базировалась на свободном следовании року.

В Новое время, в немецкой классике, у Гегеля, в частности, мы видим ту же проблематику свободы и необходимости, выраженную через «снятие» свободой необходимости, перевод необходимости в диалектическую связь со свободой, когда свобода не противостоит необходимости, но преодолевает ее, как свое иное. К. Маркс развил тот тезис до понимания свободы как познанной необходимости; необходимость при этом становилась этапом к свободе. Познавая необходимость, человек, двигаясь по ее законам, становится свободен от вне его существующей и довлеющей над ним необходимости; последняя становится моментом свободы. И у Гегеля, и у К. Маркса свобода обретается человеком в историческом процессе посредством преодоления необходимости. Н.А. Бердяев, взяв за отправную точку православное понимание свободы, как дара Бога человеку,

сделал важное для философии обобщение: «Свободу нельзя ни из чего вывести, в ней можно лишь изначально пребывать» [1, с. 27]. Н. Бердяев осуществил, тем самым, поистине творческий прорыв в видении свободы философией, он придал свободе онтологический статус. У экзистенциалистов свобода является непосильным бременем для человека; человек, поставленный в перманентное состояние необходимости выбора, не выдерживает как напряжения самого выбора, так и ответственности за него. «Отказ от свободы», «бегство от свободы» признается экзистенциализмом выходом из этого «несчастливого» состояния.

Таковы подходы к пониманию сущности свободы в философии. Имеется свое видение сущности свободы человека и в богословии. В разные исторические эпохи философия и богословие соотносились и взаимодействовали по-разному; иногда они проникали друг в друга до уровня взаимообогащения, иной раз находились в противоречии и даже вступали в конфронтацию. Но всегда имели в виду позиции друг друга, особенно по важнейшим для них вопросам. Свобода – как раз одна из таких проблем. Религии откровения, к которым относится православие, связывают свободу с сущностью человека, с наделением свободой человека в момент его творения Богом. Чтобы понять сущность свободы в православии, надо осознать, чем является в православии человек.

Методология

Методологические принципы и методы, которыми анализируется в данной статье сущность свободы в православии,

соответствуют исследуемой проблематике и являясь адекватными для духовной сферы бытия человека. Это, в первую очередь, принцип историзма, позволивший воссоздать формирование содержания понятия свободы в православном богословии; широко используется герменевтический метод, раскрывающий внутрирелигиозные аспекты свободы человека и связи ее с предопределением, грехом, покаянием и иными, важнейшими для тематики статьи понятиями; метод единства бытия и мышления позволил связать реальное бытие человека и его отображение в православной догматике; феноменологический метод, дал возможность анализа феномена свободы верующего человека, что потребовало постоянного удержания специфического содержания православного учения в его связи в реалиях современного мира.

Основная часть Православное понимание человека

Поскольку темой нашей статьи является понимание сущности свободы человека в православии, то в дальнейшем изложении будем строго следовать православному видению всей проблематики, связанной с человеком, его свободой, впадением человека в грех, покаянием и избавление от греха – то есть, будем излагать собственно православное учение в части, касающейся свободы. Этот подход единственно дает возможность раскрыть тему статьи в соответствии с православным богословием.

Часто говорят, что человек – венец творения; так оно и есть. Бог создал человека в конце творения Им мира, создал его по Своему образу и подобию, и это отличает человека от всего иного, сотворенного Богом. Понятия «образ» и «подобие» очень важны для православного понимания сущности человека, поэтому уточним их. «Есть ли различие между образом и подобием Божиим в человеке, или нет? Наибольшая часть Отцев и учителей Церкви отвечали, что есть, и говорили, что образ Божий находится в самой природе нашей души, в ее разуме, в ее свободе, а подобие – в надлежащем развитии и усовершенствовании этих сил человеком, частнее – в совершенстве его разума и свободной воли, или того

и другого вместе, в добродетели и святости, в стяжании даров Святого Духа. Следовательно, образ Божий получаем мы от Бога вместе с бытием, а подобие должны приобретать сами, получивши к тому от Бога только возможность» [2, с. 456-457]. Совершенно с этим пишет и св. Иоанн Дамаскин: «Ибо выражение *по образу* обозначает разумное и одаренное свободною волею; выражение же *по подобию* обозначает подобие через добродетель, насколько это возможно [для человека]» [3, с. 175-176]. Итак, образ Божий человек получил в акте творения Богом, а подобие Божьего человек должен добиваться своими усилиями при благоволении Божиим. Для того, чтобы достигать подобия Божия, уподобляться Богу, человек должен быть свободным – свободно желать достичь этого подобия и свободно же достигать его.

Человек в православном учении предстает в следующих последовательных четырех состояниях. *Первое состояние:* блаженство в Раю. «Сотворим человека по образу Нашему и по подобию, и да обладает рыбами морскими, и птицами небесными, (и зверьми) и скотами и всюю землею» (Быт. 1,26). Бог «ввел Адама в рай; дал ему пищу, кроме прочих райских плодов, плоды древа жизни; наконец, взял у Адама во время сна ребро, из него создал первую женщину Еву... Бог сотворил человека с тем, чтобы он познавал Бога и созданную Им вселенную, любил и прославлял Его, и через то вечно блаженствовал...». Человек «купался» в благодати и пребывал в таком единстве с Богом, какое только возможно для тварного существа; человек в Раю был в постоянном всестороннем единстве с Богом, как физическом, так и духовном. Это – первое состояние человека - каким он был в Раю до грехопадения.

Второе состояние: грехопадение и изгнание из Рая. «Но поелику человек не сохранил заповеди Божией в раю, когда был невинным, но взял от запрещенного плода и вкусил: то за сие лишился достоинства своего и того состояния, какое имел во время своей невинности. Будучи изгнан из рая, он сделался таким, каким описывает его Пророк, говоря: «человек в чести сый не разуме, приложися скотом несмысленным и уподобися им» (Пс. 48,21); и услышал приговор: «земля еси, и в землю отидеши» (Быт. 3,19)» [4].

Третье состояние: искупление человека Иисусом Христом Своей крестной смертью. Иисус Христос по великой Своей милости сошел с Небес, воплотился от Девы Марии, был распят, Своєю смертью искупил человека от греха, воскрес, и Воскресением Своим открыл человеку возможность обретения Царства Небесного.

Четвертое состояние (в котором человек находится сегодня): состоит в возможности человека восстановиться, воссоздать свое единство с Богом праведной жизнью, в отказе от греха (или же остаться вне Бога, пребывая во грехе). Следует подчеркнуть, что все четыре перечисленных состояния не только последовательны во времени, но и соотносятся таким образом, что последующие состояния органически включают в себя предыдущие. Например, сегодняшнее состояние, в котором пребывает человек, не само по себе возникло, но базируется и на райском пребывании, и на изгнании из Рая, и на Спасении человека Иисусом Христом. То есть, теперешнее состояние человека нельзя оторвать от предыдущих, что и усложняет это состояние, но и дает путь и способы воссоздания утраченного единства с Богом. «Таким образом учение православной Церкви о человеке, как творении Божиим, складывается, в частности, из учения: 1) о происхождении природы человека; 2) о назначении и невинном состоянии человека; 3) о самовольном падении и следствиях падения человека» [2, с. 427-428].

За последние десятилетия очень сильно изменилась вся реальность человека и общества, в том числе социальная реальность. Нормой становится такое поведение, которое еще совсем недавно было предосудительным. Если нет Богом созданной сущности человека, нет идеала, к которому следует стремиться, нет греха, нет ничего запрещенного, то что же мы хотим: вот она новая реальность и новый человек. Более ста лет назад Н. Бердяев провиднически заметил: «В безбожной цивилизации будет погибать образ человека и свобода духа, будет иссякать творчество, начинается уже варваризация» [5, с. 653].

Следует, однако, помнить, кем человек является по своей сущности: Бог ясно сказал: «Аз рех: бозе есте, и сынове Вышняго вси. Вы же яко человецы умираете, и яко един от князей падаете» (Пс. 81,6-7). Есть схожее место и в Евангелии от Иоанна (Ин.

10, 34). Это высочайшее именование человека, нередко смущает и верующих, и богословов; св. Иоанн Дамаскин поясняет это место так, что человек – живое существо «...вследствие своего тяготения к Богу делающееся богом; однако делающееся богом в смысле участия в Божественном свете, а не потому, что оно переходит в Божественную сущность» [3, с. 177]. В другом месте Псалтыри читаем: «Что есть человек, яко помниши его? или сын человекъ, яко посещашаи его? Умалил еси его малым чим от ангел, славою и честию венчал еси его. И поставил еси его над делы Твоюю, вся покорил еси под нозе его. Овцы и волы вся, еще же и скоты польския, птицы небесныя, и рыбы морския, преходящия стези морския» (Пс. 8, 5-9). Но человек забыл, что он Богоподобен, он смирился со своею ничтожною ролью, она его даже удовлетворяет – не надо делать усилий, не надо духовно расти, не надо соответствовать высочайшему своему предназначению. Но так легко не сбросить человеку с себя долга обретения Богоподобия. «Мы сотворены на дела благие, чтобы славить и хвалить Сотворшего и, сколько возможно, подражать Богу» [6, с.453].

Современный человек погрел смысл своего бытия до утраты всякого смысла его. Он проводит жизнь в навязанных ему условиях и обстоятельствах, в суете. Приходится признать, что человек изменил своей сущности – быть существом духовным, и потому попытки человека заменить или подменить эту свою сущность на все, что угодно, только избличают эту подмену. Отказавшись от своей духовной сущности, человек ничем не может компенсировать возникшую духовную пустоту. Однако, как бы далеко он не отстоял от своей сущности, в глубине остается человеком, хотя и искаленным грехом, и потому придет к Духом созданной необходимости любить Бога, любить ближних, творить покаяние. Он этого не хочет и не может, но сегодня стало очевидным почти для всех, что иного пути нет. Любовью сотворен мир, и любовь – основной закон бытия; человеку придется это принять.

Свобода в православной догматике

Изложенное выше понимание человека в православном учении позволяет по-

нять и сущность свободы в православии. В самом схематическом виде суть свободы в православии такова. Когда Бог создал человека, то Он создал его по Своему «образу и подобию». То есть, человек есть образ и подобие Бога, и свобода является одним из существеннейших измерений этих «образа и подобия»; Бог наделил свободой человека в момент создания человека. Также Бог наделил человека разумом, речью, духовностью, волей – все эти качества входят в состав «образа и подобия»; без этих качеств человек не мог бы являться «образом и подобием». Грех, как прародительский (совершенный в Раю), так и затем личный каждого человека, искажает содержание свободы человека, деформирует свободу, но не лишает человека свободы, ибо она онтологически сущностна человеку. Итак, Бог создал человека свободным. Когда же люди пали в Раю, свобода была повреждена, но не утрачена. После падения в Раю это уже не та свобода, что была изначально подарена человеку Богом. Однако, в стремлении достичь Богоподобия, человек имеет возможность восстановить изначальное содержание свободы, поврежденное в грехопадении.

В обыденном сознании бытует мнение, что религия закрепощает человека, ограничивает его свободу. Если понимать свободу как греховный произвол, то да, религия ограничивает такую свободу. Но истинную свободу – как условие всех должных человеку духовных усилий и Царства Небесного, как итога его жизни – религия укореняет в человеке, потому религия есть истинная сфера свободы человека. Бог даровал человеку свободу, и человек должен жить так, чтобы правильно использовать эту свободу, а не расходовать ее во зло. Бог поддерживает свободу человека, когда человек творит угодное Богу.

Догматическое православное богословие уделяет свободе человека особое внимание. «Свобода человека есть произвольное, независимое желание, происходящее от разума или разумной души, делать добро или зло. Ибо разумные твари должны иметь природу самовластную и действовать свободно при руководстве разума. Сей разум, когда человек находился в состоянии невинности, т.е. прежде, нежели со-

грешил, был неповрежден в совершенстве своем, но грех повредил его. Воля, хотя и осталась неповрежденною по отношению к желанию добра или зла, впрочем, соделалась в одних более преклонною к злу, в других – к добру. О сем Василий Великий так говорит: “По собственному желанию и произволу каждый может быть или семенем святым, или противным тому”. Святый Учитель (Иисус Христос – А.К.) показывает, что хотя человеческая воля и повредилась от первоначального греха, но при всем том еще и теперь в воле каждого состоит – быть добрым и чадом Божиим, или злым и сыном диавола. Все сие зависит от выбора и власти человека, но так, что к добру благодать Божия наклоняет человека, а от зла отклоняет его, не делая однако принуждения его свободе» [4]. Падение человека в Раю помутнило свободу человека, исказив ее сущность и направив ее действие во зло, что и привело к «...извращению свободной воли и преклонности ее более ко злу, нежели к добру» [2, с. 508].

«Но, с другой стороны, несправедливо утверждать, будто прародительский грех совершенно истребил в нас свободу, так что мы не можем и пожелать ничего доброго, и все наше естество сделалось злым. (Прав. Испов. ч. 1, отв. на вопр. 27; посл. вост. Патриарх. О прав. вере, чл. 14). Это подтверждается: а) словами святого Апостола, где говорится, что по крайней мере, *хотеть добро прилежит нам*, даже если ненавидим его (Рим. 7,17) и что в нас еще есть остаток добра во внутреннем человеке, который услаждается законом Божиим; б) всем нравственным требованиям, которые не имели бы никакого значения, если бы в человеке не предполагалось остатка свободы; в) многочисленным местам Писания, где не предполагается только, но прямо говорится, что человек падший имеет свободную волю и именно по отношению к духовной жизни; что он властелин своих действий, и может как повиноваться, так и противиться воле Божией; г) единогласному учению святых Отцов и учителей Церкви, которые хотя слабой представляли свободу в падшем человеке, но вместе с тем утверждали, что прародительский грех отнюдь ее в нас не уничтожил, и теперь в воле каждого из нас избрать добро или зло, несмотря на все окружающие нас искушения, а потому на-

полнили свои писания бесчисленными наставлениями и увещаниями Христианам, что они старались и со своей стороны, при помощи благодати Божией, ратовать против греха и преуспевать в добродетели» [2, с. 508 - 510].

В Евангелие от Иоанна раскрыта сущность свободы на очень глубоком и не очевидном для нашего современника уровне. Отсутствие свободы, как и ее утрата, связаны здесь с греховным состоянием человека. «Тогда сказал Иисус к уверовавшим в Него Иудеям: если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сделает вас свободными. Ему отвечали: мы семя Авраамово и не были рабами никому никогда; как же Ты говоришь: сделаешься свободными? Иисус отвечал им: истинно, истинно говорю вам: всякий, делающий грех, есть раб греха» (Ин. 8, 31-34). Вот сущность свободы в православии. Грех делает человека рабом, и освобождение от греха является возвращением к первоначальной свободе. Так в православии возникает сущностная связь свободы в ее онтологическом аспекте и свободы в ее нравственном отношении. Вообще православие в высокой степени свойственно глубочайшая (до взаимопроникновения) взаимосвязь бытия и нравственности человека. Нравственность лишь в поверхностном понимании есть норма поведения или требование должного; она есть осуществление глубочайших законов бытия. Причем связь, реализуемая не разворачиванием детерминистской неизбежности, но осуществляемая на путях свободного приятия Божеского промысла о человеке. Свобода, как отказ от греха, как его преодоление, выступает одним из важнейших моментов реализации истины, протянувшейся от предзаложенной в бытии возможности человека быть свободным к осознанному его освобождению от парализующего действия греха. Православное богословие стоит на том, что свобода, подаренная человеку Богом, искажается человеком при совершении им греховных действий, не искупленных покаянием.

Если ранее свобода была средством Богообщения человека; то после падения в Раю свобода человека существенно деформирована грехом, человек отпал от Бога и утратил благодатную, постоянную,

живую связь с Богом. Иисус Христос искупил падшее человечество и восстановил свободу человека. Теперь каждый человек свободен, но теряет свободу в своем личном грехопадении. «Стойте в свободе, которую даровал нам Христос (Своей крестной смертью – А.К.), и не подвергайтесь опять игу рабства» (не впадайте в грех, т.к. грех – источник духовного рабства – А.К.) (Гал. 5,1).

Согласно православному учению, человек свободен, и потому ответственен, т.е., несет ответственность за свою жизнь, за поведение, за мысли, желания и стремления. Бог судит человека по многим критериям, важнейшие из которых – вера, дела, намерения. Всякая нравственная проповедь была бы неуместной, если бы человек не обладал свободой. Ведь только от свободного человека можно потребовать (или рекомендовать ему) выполнения нравственных правил. Если человек не свободен, то он не отвечает за свои поступки. Если бы человек не обладал свободой, то и судить человека было бы нельзя – ведь человек не был бы виновен, так как все, что с ним происходит, происходит не по его, человека, воле, ибо он не свободен и не властен выбирать. Но человек свободен, и из его свободы происходит его ответственность. Теперь свобода может использоваться человеком как во благо (что дается ему с большим трудом), так и во зло (к чему человек стал причастен). «К свободе призваны вы, братия, только бы свобода ваша не была поводом к угождению плоти, но любовью служите друг другу» (Гал. 5,13).

Человек свободен, но, чтобы распоряжаться ею так, как угодно Богу (а только тогда человек истинно свободен), надо исполнять Божественные заповеди и творить Его волю. Человеку, можно, конечно, поступать по своей воле, но как ему узнать поступает ли он при этом и по Божией воле? Поэтому в молитвах часто повторяется: «Да будет воля Твоя...», «Да будет не моя воля, но твоя...» и так далее. Если человек живет по своей воле, вступающей в противность с волей Бога, то человек впадает в грех, а грех, как отмечалось, лишает человека свободы. Могут возразить: какая же это воля человека, если надо, чтобы она совпадала с волей Бога? Это не воля человека, но Бога. Будет правильным не

противопоставлять волю человека и волю Бога, но признать, что это воля человека, но стремящегося поступать «по Богу», к чему, собственно говоря, и должен стремиться верующий человек. Человек свободен не тогда, когда делает, что пожелает (при этом нередко впадая в грех). Человек свободен, когда живет по воле Бога. «Бог даровал нашему свободному произволению такую силу, что хотя бы все собственные человеку чувства, весь мир и все демоны вооружились против него и вступили с ним в схватку, они насилловать его не могут; на его стороне всегда останется свобода возжелать предлагаемого и ими требуемого, если захочет, и не возжелать, если не захочет» [7, с. 83].

Свобода человека не есть некий дополнительный к образу Божьему элемент, свобода – краеугольный принцип православия. Не обладая свободой, человек не был бы существом духовным, нравственным, не имел бы возможности выполнять заповеди Божии, творить Его волю, достигать добродетелей. Если бы человек не был свободен, то он не смог бы достичь Царствия Небесного. А обретение Царства Небесного является, согласно православию, целью человеческой жизни; человек должен так прожить жизнь, чтобы достигнуть Царствия Небесного. Свобода входит в содержание всех православных основ как догматических, так и структурных. Грех, покаяние, формирование добродетелей, таинства, блаженства, заповеди – для должного и деятельного осуществления всего этого необходима свобода; только свободный человек в силах (с Божией помощью) все это реализовать и осуществить. «Свобода есть одно из проявлений образа Божия в человеческой природе. По словам святого Григория Нисского, *«человек стал боговидным и блаженным, будучи почтен свободой (αὐτεξουσίῳ)»* («Слово об усопших»). На этом основании в своей пастырской и духовнической практике Церковь бережно относится к внутреннему миру человека и его свободе выбора. Подчинение воли человека с помощью манипуляций или насилия некоему внешнему авторитету рассматривается как нарушение порядка, установленного Богом» [3].

Ценности современного мира мало духовны. Разделяя их, человек постоянно

находится в суете, в ложных устремлениях, в многозаботливости, во все более расширяющемся круге потребностей, на которые уловляется душа человека. Уже в V веке н.э. один из вселенских учителей церкви сказал: «Подлинно, ничто так не делает человека рабом, как множество потребностей; и ничто так не делает свободным, как довольство лишь необходимым... Подлинно, ничто не придает душе столько силы, как свобода от забот, и ничто столько не делает ее слабою, как бремя забот» [8, с. 297].

Свобода и предопределение

Возникает первостепенной значимости вопрос: каким образом свобода человека связана с такими важными для православного богословия понятиями как предведение, предопределение и промысл? Свобода – это то, чем обладает человек сообразно его сущности – быть образом и подобием Бога. Но, как известно, Бог, сначала посредством предведения создал мир, затем предопределением творит Свою волю, а промыслом постоянно присутствует в мире. Эти понятия в чем-то близки, но и отличны, вместе с тем. «Одно ли и то же в Боге: предведение, предопределение и промысл?» – задается вопросом православное богословие. И дает ответ: «предведение, предопределение и промысл различаются в Боге по своим действиям. Промысл относится к вещам сотворенным. Но предведение и предопределение были в Боге прежде бытия всех тварей, хотя они и различны между собою. Предведение есть одно ведение будущего, без определения оно в частности, т.е. оно не определяет существования той или другой вещи. Предопределение, зависящее от предведения, определяет, что должно быть; но определяет только добро, а не зло. Ибо если бы оно определяло и зло, то сие было бы противно естественному свойству Божию — благодати. Итак, справедливо можем сказать по нашему образу представления, что предведение по порядку предшествует в Боге, за ним следует предопределение, а после за сотворением промысл о сотворенном» [2, с. 596].

Не вступают ли в противоречие свобода человека и предопределение (также, как и предведение и промысл)? Скажут: какая

же свобода, когда есть предопределение? Между предопределением и свободой, на первый взгляд, имеется простая связь: если человек обладает свободой, то он волен поступать как-угодно, в пределе – произвольно. А если имеется предопределение, которым все предопределено, включая мысли и все поведение человека, то, как можно говорить о свободе человека? Вопрос правомерный, но давно разрешенный в богословии. Приведем наиболее известные суждения об этом вопросе.

«Бог, по Своей премудрости и правосудию, предопределяет только то, бытие чего не состоит в нашей власти. Напротив, те блага, коих существование состоит в нашей власти, Он предвидит так, что и Сам, по Своему благоволению, споспешествует нашему желанию, что, впрочем, не уничтожает сущности свободы» [4]. «Способы промышления Божия о человеке многочисленны и разнообразны; но все они относятся к двум главнейшим, из которых один называется способом естественным, а другой – сверхъестественным. Естественный способ промышления Божия о людях состоит в том, что Бог хранит их, содействует им в доброй деятельности и направляет их к последней цели их бытия средствами естественными, т.е. посредством сил и законов, положенных в самой же природе человеческой и в природе внешней, и посредством естественного течения вещей и обстоятельств в мире: когда наставляет нас на путь истины и добра чрез нашу совесть; когда препятствует нам творить зло, удаляя случаи ко греху; когда наказывает грешников естественным образом, чтобы их вразумить и исправить. Сверхъестественный способ промышления Божия о людях бывает тогда, когда пекущийся о нас Господь употребляет для нашего блага средства сверхъестественные, чудесные» [2, с. 596].

Для верного понимания соотношения свободы и предопределения важны следующие два уточнения св. Иоанна Дамаскина: «Следует иметь в виду, что выбор дел находится в нашей власти, исход же их зависит от Бога» [3, с. 220-221] и «Следует иметь в виду, что Бог все предвидит, но не все предопределяет» [3, с. 223]. Свобода остается тем самым, за человеком, но будет ли благоволение Бога на то или иное дело, как и на его исход, определяется Богом – вот конкретная диалектика свободы

и предопределения. Святитель Иоанн Златоуст пишет о промысле: «все управляется промыслом Божиим; но одно бывает по допущению (συγχωροῦντος) Бога, а другое при Его содействии (ενεργοῦντος) и в другом месте: “знай, что Бог все устрояет, о всем промышляет, что мы свободны, что Бог в одном содействует нам, другое только попускает, что Он не желает никакого зла, что не по Его только воле все случается, но и по нашей – всякое зло только по нашей, всякое добро по нашей воле и вместе по Его содействию”» [9, с. 523-524].

Иисус Христос учил: «Не две ли малые птицы продаются за ассарий (мелкая монета – А.К.)? И ни одна из них не упадет на землю без воли Отца вашего; у вас же и волосы на голове все сочтены» (Мф. 10, 29-30). И в другом месте более развернуто: «И сказал ученикам Своим: посему говорю вам, – не заботьтесь для души вашей, что вам есть, ни для тела, во что одеться: душа больше пищи, и тело – одежды. Посмотрите на воронов: они не сеют, не жнут; нет у них ни хранилищ, ни житниц, и Бог питает их; сколько же вы лучше птиц? Да и кто из вас, заботясь, может прибавить себе роста хотя на один локоть? Итак, если и малейшего сделать не можете, что заботитесь о прочем? Посмотрите на лилии, как они растут: не трудятся, не прядут; но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них. Если же траву на поле, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь, Бог так одевает, то кольми паче вас, малOVERы! Итак, не ищите, что вам есть, или что пить, и не беспокойтесь, потому что всего этого ищут люди мира сего; ваш же Отец знает, что вы имеете нужду в том; наипаче ищите Царствия Божия, и это всё приложится вам» (Лк. 12, 22-31).

Их всех приведенных евангельских и святоотеческих фрагментов складывается четкое понимание взаимообусловленности и взаимодополнительности свободы и предопределения – никакого противоречия или взаимоисключения их нет; есть обоснованное соотношение их в пространстве духа. Более того, свобода и предопределение именно парно и должны сосуществовать; вытеснение их друг другом из сферы духа разорвало бы целостность духовного мира.

Свобода человека находится в органическом единстве с предведением, предо-

пределением и промыслом Бога. Для того, чтобы человек обладал свободой по истине, свободу надо пользоваться во благо. Это возможно только тогда, когда человек живет не по своей воле, но по воле Бога. Скажут опять: да какая же это свобода человека, если он должен жить по воле Бога? Где здесь свобода человека? Но сущность человека, как ее видит православие, восходит к Богу, в Нем раскрывается, осуществляется – и, конечно, свобода человека тоже в Боге имеет исток, что же возмущаться растворению воли человека в Божией воле? Это не потеря, но обретение. Такова позитивная аргументация принятия воли Бога. Но есть и аргументация от противного. Когда человек ведет себя против Божией воли, он дерзает или отрицать Бога, или встать вместо Него. В православие это недопустимо, это бунт против Бога; в таком бунтарском состоянии человечество прожило XX век (за редким исключением). И сегодня человечество бунтует – и что в этом хорошего, к чему мы пришли? От чего освободились? Если Бог заботится о людях и выстраивает все во благо человека, то зачем же противодействовать Ему, настаивая на своей воле, отличающейся от Его воли? Надо так использовать свободу, данную человеку, чтобы воля Бога и человека совпадали.

Помимо того, что человек склонен поступать произвольно и противоречить Божией воле, есть и еще трудность, пожалуй, большая первой: не так-то легко синхронизировать свою волю с волей Бога. Попробуй еще распознай Божию волю, этому учатся всю жизнь. Так что сомнение в том, отдать ли свою волю в руки Бога, это мелкая трудность в сравнении с умением выстроить свою жизнь в соответствии с Божией волей. «Бог дал человеку заповеди, и по этим заповедям человек и должен жить. Тогда Бог будет человеку помогать, тогда воля человека станет созвучной воле Божией. Заповеди – это законы Бога о всем мире. Заповеди – это не только нравственные максимы, имеющие отношение к человеку и его поведению; это – основные законы бытия мира, поэтому исполнение заповедей делает жизнь человека укорененной в бытии и осмысленной. А современный человек все заповеди презрел...поэтому находится в богоборческом состоянии, в глобальном

кризисе...Природа этого кризиса – духовная. Выйти из этого кризиса можно тоже только исправляя дух. Духовный кризис требует его духовного решения. Как выйти из этого кризиса? Надо вернуться к правильному отношению с Богом» [10, с. 149].

Покаяние и свобода

Сегодня доминантой активности греховного человека является выстраивание им поврежденного грехом мира. При этом осознание греховности своих дел человек, как правило, утрачивает; он не признает самое понятие греха. Какой грех, когда это – обыденная жизнь человека, человек живет как позволяют обстоятельства, в предлагаемых формах. Но Иисус Христос сказал: «Если бы Я не пришел и не говорил им, то не имели бы греха; а теперь же имеют извинения во грехе своем» (Ин. 15, 22). Так, что игнорировать грех не получится. Если грех лишает человека свободы, как то показано ранее, то для ее восстановления необходимо избавиться от греха. А избавление от греха возможно только через покаяние. Осознание своей греховности, желание избавиться от греха лежат в основе покаяния. Это искреннее, от сердца идущее устремление к очищению поддерживается Богом, без участия которого покаяние невозможно, ибо сам человек не в силах очиститься от греха; грешить человек может сам, а избавиться от греха он может только с Божией помощью.

Бог не ставит человека перед неразрешимыми проблемами. Бог дает человеку и силу, и способы решения их, но и человеку надо постараться. Покаяние, участие в таинствах, молитвы к Господу, Богородице, святым, любовь к ближнему – прямые пути к Богу. Но надо помнить, что «...нет легких и скорых путей для победы над злом, и в делах покаяния дерзко требовать легкости» [11, с. 313]. «Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» (Мф. 11,12). Бог поддерживает человека на пути избавления от греха, но предупреждает: «Без меня не можете творить ничего» (Ин. 15,5). Покаяние как раскаяние в грехах и стремление больше их не совершать, является тем средством, каким человек способен вернуться к утраченному Богообщению. Свобода и нужна человеку для покаяния, обретения добродетелей, об-

ретения Царства Небесного. Вне свободы человек не мог бы этого достичь.

Покаяние незаменимо ценно для духовного состояния человека. Но оказывается, что современный человек почти не способен на покаяние. «Все менее и менее способными становятся современные люди к истинному покаянию. И это не удивительно, ибо все направление современной жизни, господствующий дух ее, которому весьма трудно противостоять, идет совершенно вразрез с теми мыслями, чувствами и устремлениями, коими характеризуется истинное покаяние.... Трудно это потому, что современный человек – такой, каким его в нынешнее время воспитывает и семья, и школа, и общество, по большей части, доволен собой: ему непонятно, почему же собственно и в чем он должен каяться, когда он и так хорош. «Самость» всякого рода: себлюбие, самолюбие, самонение, самоуверенность, самочиние, самопревозношение, самоублажение, а как результат всего этого – надмение, хвастливость, тщеславие и гордость – вот естественные плоды того гуманистического мирозерцания и порожденного им умонастроения, которые прочно внедрили в душу современного человека, иногда, по какому-то печальному недоразумению, все еще продолжающего считать себя христианином» [12, с. 412].

Еще апостол Павел, указывая на расположенность человека к духовной слабости, писал: «Ибо знаю, что не живет во мне, то есть в плоти моей, доброе; потому что желание добра есть во мне, но, чтобы сделать оное, того не нахожу. Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю» (Рим. 7, 18-19). Сегодня ослабла воля человека к добру, а греховность и злое произволение его многократно усилились. «Старцы указывают на те беззакония, которые творятся в мире, говорят о главной войне - войне в наших душах. И победе зла. Победа зла ведет к обезчеловечиванию и круговороту предательств: Бога, Церкви, себя, друг друга, семьи, традиций, духовных и нравственных ценностей. Отворачиваясь от Бога, мы уродуем наши души и души наших детей, перестаем взращивать в себе человеческое, лучшее, прекрасное, идем «легким» путем предательства, обмана, при этом неизбежно скатываемся и мельчаем в духовном и нравственном смысле. Нам все труднее удержаться от греха, и мы по сла-

бости своей узакониваем его, возводим в норму. То, что еще вчера было осуждаемо, сегодня приветствуется и поощряется. Это касается как личных грехов, так и общецерковных» [13].

Православие признает поврежденность грехом всей современной жизни. Поэтому покаяние необходимо; но оно затруднено отрицанием греха как такового и неспособности современного человека к покаянию. «В отличие от господствующего типа современного сознания, склонного, вопреки очевидности, не видеть и отрицать грех как некую метафизическую силу или реальность, исконное существо христианского сознания заключается в остром восприятии этой реальности, в ее связи с общим отношением между человеком и Богом» [14, с. 368].

В научении покаянию важную роль играют Святые православной церкви. Святые показывают путь, каким простые верующие люди могут прийти к Богу, выполнять Его заповеди, творить Его волю, т.е., путь приближения к Богу, путь «обожения». По молитвам к Святым человек получает их помощь в духовном преуспевании, в преодолении греховной природы «ветхого» человека, в обретении добродетелей и благодати. Святые не подменяют собой, своей помощью, усилием самого человека, без его усердия в покаянии избавиться от греха, обрести свободу невозможно. Вот, что пишет об этом Иоанн Дамаскин: «Сотворил же его (человека – А.К.) Бог по природе безгрешным и по воле независимым. Но безгрешным называю не потому, что он не был восприимчив к греху, ибо одно только Божество не допускает греха, а потому что совершение греха обуславливалось не природою его, но скорее свободной волей, то есть он имел возможность пребывать и преуспевать в добре, получая содействие со стороны Божественной благодати, равно как и отвращаться от прекрасного и очутиться во зле по причине обладания свободной волей, при позволении со стороны Бога. Ибо добродетель не есть что-либо, совершаемое по принуждению» [3, с. 177].

Заключение

Свобода, как ее понимает православие, является даром Бога человеку при его созидании; свобода входит в содержание «об-

раза и подобия» Божьего, в соответствии с которым человек и создан. Отсюда следует, что свобода человека онтологически укоренена в нем, и не может быть им утрачена, ни при каких обстоятельствах, хотя может искажаться и деформироваться в высокой степени вследствие греховной жизни человека.

Это концептуальное содержание свободы человека в православии порождает целостную систему взаимодействия свободы с такими важнейшими для богословия понятиями как: предопределение и промысл Божии; грех (как нарушение заповедей Бога) и возможность избавления от греха посредством покаяния; добродетели и идеалы христианской жизни; духовность мира, утрата ее и средства ее возрастания. Из перечисленных определенностей очень значимым является покаяние, так как грех, согласно православной догматике, искажает духовный мир человека, покаяние же способно очистить человека от греха.

Логически сложным является понимание соотношения свободы человека и предопределения Божьего. При первом взгляде, свобода есть нечто несовместимое с предопределением, ибо последнее устраняет свободу; и ситуация выглядит так: или свобода или предопределение. Но при дальнейшем вхождении в проблему становится ясным, что предопределение не лишает человека свободы, но лишь ориентирует его на жизнь в соответствии с заповедями, что синхронизирует свободу человека и предопределение, волю человека и волю Бога. Жизнь человека в соответствии с волей Бога позволяет раскрыть весь содержательный потенциал свободы: позволяет возвращать добродетели, приближает человека к Богу, возвращает человеку возможность Богообщения, дает надежду на обретение Царства Небесного.

Понимание свободы человека в православном богословии и ее понимание в философских учениях имеют схожие интенции на раскрытие свободы как проявления сущности человека. Но этим подобие и ограничивается. Лучшие системы философии дорастают до осознания связи свободы и необходимости, до «снятия» необходимости свободой, до свободы как познанной необходимости. Православие же исходит из принципиально иного понимания свободы человека как дара Божье-

го, благодаря которому человек становится подобен Богу. Свобода сразу выводится из-под влияния необходимости, обретает онтологический статус, становится пространством сотрудничества Бога и человека. Православное видение сущности свободы человека обогащает, тем самым, различные измерения бытия человека и его культурные горизонты.

Список литературы

- 1 Бердяев Н.А. Философия свободы. – Харьков: Фолио; М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. – 688 с.
- 2 Макарий, митр. Московский и Коломенский. Православно-догматическое богословие. Репринтное издание. В двух томах. Том первый. – М.: Сибирская Благовонница, 2007. – 604 с.
- 3 Иоанн Дамаскин, преп. Точное изложение православной веры. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2011. – 592 с.
- 4 Православное исповедание Кафолической и Апостольской Церкви Восточной: с приложением / Петр (Могила), митрополит Киевский. – М.: Синод. тип., 1900. – VIII, 162, [2] с. // [Электронный ресурс] URL: https://azbyka.ru/otechnik/Petr_Mogila/pravoslavnoe-ispovedanie-kafolicheskoy-i-apostolskoj-tserkvi-vostochnoj/ (дата обращения: 12.04.2023)
- 5 Бердяев Н.А. Спасение и творчество // Бердяев Н.А. Смысл творчества: Опыт оправдания человека. – Харьков: Фолио, М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. – 688 с.
- 6 Святитель Григорий Богослов, Архиепископ Константинопольский. Творения: В 2 т. Том первый: Слова. – М.: Сибирская Благовонница, 2010. – С. 453.
- 7 Никодим Святогорец, прп. Невидимая брань. – М.: Правило веры, 2002. – 443 с.
- 8 Иоанн Златоуст, св. Беседы на псалмы. Беседа на 109 псалом // Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского в русском переводе: в 12 т. Т. 5. – М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2012. – 1005 с.
- 9 Цит по: Макарий, митр. Московский и Коломенский. Православно-догматическое богословие. Репринтное издание. В двух томах. Том первый. – М.: Сибирская Благовонница, 2007. – 604 с.
- 10 Косиченко А.Г. Духовно-ценностные аспекты глобального кризиса современности // *Адам әлемі*. – 2021. – №3 (89). – С. 140-153.
- 11 Флоровский Г.В. Евразийский соблазн // *Современные записки*. Кн. 34. – Париж, 1928. – С. 312-346.
- 12 Аверкий, арх. Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче! // *Современность в свете Слова Божия*. – М.: Ин-т русской цивилизации, 2012. – 712 с.
- 13 Антоний (Паканич), митр. Что на Афоне говорят о расколах и раскольниках? Чего ждать и кого бояться? // [Электронный ресурс] URL: <http://>

ruskline.ru/opp/2018/sentyabr/19/chto_na_afone_govoryat_o_raskolah_i_raskolnikah_chego_zhdai_kogo_boyatsya (дата обращения: 05.02.2023).

14 Франк. С.Л. Реальность и человек. – М.: Республика, 1997. – 479 с.

Transliteration

1 Berdyaev N.A. *Filosofiya svobody* [Philosophy of freedom] – Xar'kov: Folio; M.: OOO «Izdatel'stvo AST», 2002. – 688 s. (in Russ)

2 Makarij, mitr. *Moskovskij i Kolomenskij. [Pravoslavno-dogmaticheskoe bogoslovie]. Reprintnoe izdanie. V dvux tomax. Tom pervyj* [Orthodox dogmatic theolog]. – M.: Sibirskaya Blagozvonnicza, 2007. – 604 s. (in Russ)

3 Ioann Damaskin, prep. *Tochnoe izlozhenie pravoslavnoj very* [An accurate statement of the Orthodox faith]. – M.: Izd-vo Sretenskogo monasty'rya, 2011. – 592 s. (in Russ)

4 *Pravoslavnoe ispovedanie Kafolicheskoy i Apostol'skoj Cerkvi Vostochnoj: s prilozheniem / Petr (Mogila), mitropolit Kievskij* [Orthodox confession of the Catholic and Apostolic Church of the East: with an appendix]. – M.: Sinod. tip., 1900. – VIII, 162, [2] s. // [E'lektronnyj resurs] URL: https://azbyka.ru/otechnik/Petr_Mogila/pravoslavnoe-ispovedanie-kafolicheskoy-i-apostol'skoj-tserkvi-vostochnoj/ (data obrashheniya: 12. 04.2023) (in Russ)

5 Berdyaev N.A. *Spasenie i tvorchestvo* // Berdyaev N.A. *Smy'sl tvorchestva: Opyt opravdaniya cheloveka* [The meaning of creativity: The experience of justifying a person]. – Xar'kov: Folio, M.: OOO «Izdatel'stvo AST», 2002. – 688 s. (in Russ)

6 Svyatitel' Grigorij Bogoslov, Arxiepiskop Konstantinopol'skij. *Tvoreniya. V 2 t. Tom pervyj: Slova* [Words]. – M.: Sibirskaya Blagozvonnicza, 2010. – S. 453. (in Russ)

7 Nikodim Svyatogorec, prp. *Nevidimaya bran'* [Invisible abuse]. – M.: Pravilo very, 2002. – 443 s. (in Russ)

8 Ioann Zlatoust, sv. *Besedy na psalmy*. *Beseda na 109 psalom* [Conversations on psalms. Conversation on Psalm 109] // *Tvoreniya svyatogo otca nashogo Ioanna Zlatousty, arxiepiskopa Konstantinopol'skogo v russkom perevode: v 12 t. T. 5.* – M.: Svyato-Troiczkaya Sergieva Lavra, 2012. – 1005 s. (in Russ)

9 Cit po: Makarij, mitr. *Moskovskij i Kolomenskij. Pravoslavno-dogmaticheskoe bogoslovie* [Orthodox dogmatic theolog]. Reprintnoe izdanie. V dvux tomax. Tom pervyj – M.: Sibirskaya Blagozvonnicza, 2007. – 604 s. (in Russ)

10 Kosichenko A.G. *Duxovno-cennostny'e aspekty global'nogo krizisa sovremennosti* [Spiritual and value aspects of the global crisis of modernity] // *Adam alemi.* – 2021. – №3 (89) – С. 140-153. (in Russ)

11 Florovskij G.V. *Evrazijskij soblazn* [The Eurasian Temptation] // *Sovremennyye zapiski. Kn. 34.* – Parizh, 1928. – S. 312-346. (in Russ)

2 Averkij, arx. *Pokayaniya otverzi mi dveri, Zhiznodavche!* [Open the doors of repentance, Life Giver!] // *Sovremennost' v svete Slova Bozhiya.* – M.: In-t russkoj civilizacii, 2012. – 712 s. (in Russ)

3 Antonij (Pakanich), mitr. *Chto na Afone govoryat o raskolah i raskol'nikax? Chego zhdai i kogo boyat'sya?* [What do they say on Mount Athos about schisms and schismatics? What to expect and who to be afraid of?] // [E'lektronnyj resurs] URL: http://ruskline.ru/opp/2018/sentyabr/19/chto_na_afone_govoryat_o_raskolah_i_raskolnikah_chego_zhdai_kogo_boyatsya (data obrashheniya: 05.02.2023). (in Russ)

4 Frank. S.L. *Real'nost' i chelovek* [Reality and Man]. – M.: Respublika, 1997. – 479 s. (in Russ)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Анатолий Григорьевич Косиченко

главный научный сотрудник, профессор, доктор философских наук, Институт философии, политологии и религиоведения КН МНВО РК, Алматы, Казахстан, email: anatkosichenko@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9112-8426>

Анатолий Григорьевич Косиченко

басғылымықызметкер, профессор, философия ғылымдарының докторы, ҚР ҒЖБМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институты, Алматы, Қазақстан, email: anatkosichenko@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9112-8426>

Anatoly Kosichenko

Chief Researcher, Professor, Doctor of Philosophical Sciences, Institute for Philosophy, Political Science and Religious Studies of the CS MSHE RK, Almaty, Kazakhstan, email: anatkosichenko@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9112-8426>